

# «От криптовалют нам уже никуда не деться»

ИНТЕРВЬЮ ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

«Блокчейн разрабатывали с разумной целью: чтобы нельзя было подделать валюту и чтобы за счёт применения распределённого реестра не было единого центра её регистрации. Эта технология задумывалась давно, над ней работали лучшие умы, но только в 2009 году пришла пора на базе новой децентрализованной сети создать биткоин», — размышляет генеральный директор Пермской фондовой компании Сергей Токарев. Он уверен, что мы сегодня переживаем такой же увлекательный момент технологической революции, как в середине 1990-х годов, когда зародился интернет.

— Сергей Геннадьевич, появление первой криптовалюты разделило сообщество на два противоборствующих лагеря: сторонники говорили, что наступил «дивный новый мир», противники доказывали, что эта история — очередная пирамида, фейк, жить которому недолго. Вы на какой стороне?

— Я ещё не могу определить своё местонахождение в криптомире. Меня смущает то, что технически и законодательно нет условий, чтобы криптовалюте можно было в полной мере развернуться. Разновидностей этой валюты в какой-то момент насчитывалось около двух тысяч, они по сей день рождаются и умирают, живут своей параллельной жизнью. Вопреки заверениям разработчиков, что криптовалюту нельзя подделать, подделки всё же случаются. Кроме того, криптовалюта списывается, исчезает, деньги теряются. В то же время в ряде стран (к примеру, в Аргентине) криптовалютой можно оплатить проезд на транспорте. И наблюдателю со стороны совершенно непонятно, по какому курсу происходит эта оплата, на основе чего этот курс существует, если законодательно это нигде не прописано.

— На основании внутреннего консенсуса в сети, как поясняют сами разработчики.

— Теоретически это понятно. Распределённая сеть действует на основе консенсус-протоколов. Продажа одного биткоина означает переход собственности на криптовалюту от одного лица к другому, и эта запись происходит у всех держателей биткоина. Но никакого отношения к законам это не имеет. Должен быть некий «шлюз» между криптовалютой и реальной денежной массой. На биржах действует система аналогий, договорённостей и происходит какой-то курсовой обмен. Это касается криптовалют с историей. А у тех, что рождаются на глазах, нет курса. Волатильность этого рынка колоссальная: котировки просто летают вверх-вниз.

— Тем не менее рынок живёт и вызывает всё больший интерес. Почему, на ваш взгляд?

— Я понимаю, что от криптовалюты уже никуда не деться. Сама технология блокчейна востребована, и она меняется в процессе эволюции. Разработчики системы уже отошли от криптовалют, они занимаются именно совершенствованием технологий, пытаются устранить имеющиеся минусы, ускорить процессы, поскольку в самой архитектуре биткоина есть ограничения по количеству выпусков, по памяти, по скорости транзакций. Но уже появились новые технологии, которые могут существовать длительный период и лишены части недостатков «первопроходцев».

— Несмотря на перечисленные проблемы, и сторонники, и скептики согласны с тем, что на этом рынке можно заработать...

— Опыт показывает, что можно заработать, но, как водится, можно и потерять. Я видел, как это происходит, на реальных примерах. Четыре года назад было повальное движение создания криптоферм. Все ринулись покупать видеокарты большой производительности. В сельской местности, где тарифы на электроэнергию вдвое ниже, чем в городах, энтузиасты ставили мощные компьютерные системы и майнили биткоин.

Был и второй вариант: можно было купить на виртуальной бирже криптовалюту, которая торгуется в ежедневном режиме, как на рынке «Форекс»,